

ЛИК

НАВСТРЕЧУ 840-ЛЕТИЮ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

«ВНИМАЙ ГАЗЕЛЯМ НИЗАМИ...»

Творчество Низами является одним из высших проявлений человеческого духа и принадлежит всему человечеству. Подобно творчеству Шекспира, Данте, Омара Хайяма, Алишера Навои и других гениев мировой поэзии, оно всегда привлекало и будет привлекать внимание мастеров перевода. Задача, стоящая перед переводчиками великого поэта, необычайно сложна. Сам поэт неоднократно указывал на непереводаемость своих стихов: «Если языковую оболочку стиха заменить другой, то он не годится ни для записи, ни для передачи мысли автора», — писал он в одной из своих насид. Очевидно, что поэтический перевод в состоянии передать только некоторые черты неисчерпаемого оригинала.

Новые поколения русских переводчиков вновь и вновь обращаются к поэзии Низами, всякий раз открывая для себя новые грани его творчества. Необходимо сказать, что многие из русских переводов, опубликованных к 800-летию юбилею великого поэта, широко отмечавшемуся в 1947 году,

были сделаны наспех и в значительной степени устарели. Поэтому можно только приветствовать появление новых переводов Низами на русском языке. Думается, что новые переводы одних и тех же произведений гениального поэта появятся на русском языке еще не раз, так как, не отменяя лучших из прежних, они способны дополнить и углубить представление русского читателя о творчестве великого сына азербайджанского народа. Думаю, что сегодня, в дни празднования 840-летнего юбилея поэта, внимание читателей «Молодежи Азербайджана» привлекут новые, представляющие несомненный интерес переводы лирики Низами, выполненные молодым московским поэтом и переводчиком Виктором Коллегорским, работающим над переводами азербайджанской классики.

Рустам АЛИЕВ,
профессор, заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР.

НИЗАМИ

* * *

О роза, сжался надо мной, явись хоть навещить меня.
Лишь ты, целительница душ, способна исцелить меня.

Зачем терзаешь ты меня пренебрежением таким?
Ужель в волнах кровавых слез ты хочешь утопить меня?

За сердцем ты пришла — зачем? — оно и так в твоих руках.
И душу заводно возьми — осталось лишь убить меня.

Стал жертвой я твоей, но ты меня не хочешь заколоть.
Для этого я слишком тощ — вели же заклеить меня.*

Я не свожу влюбленных глаз с халвы рубинов дорогих.
Найдется ль смелость у тебя, чтоб ими угостить меня?

Скрепив печатью Низами, как Сулейман, твои уста,
Я стал могущественней всех — тебе ли не любить меня?

* * *

О явись же, луна, я во власти твоей красоты!
Я навеки твой раб, а ты, чья владычица ты?

В целом мире, клянусь, не отыщется равной тебе.
Ты — создатель небес, так беги же мирской суеты.

Бойся непосвященным явить свой божественный лик —
Видишь, все зеркала лишь твои отражают черты.

Даже ветру, луна, свою тайну доверить страшишься —
Аромат благовоний своих ты струишь с высоты.

Посмотри, этот дождь из моих извергается глаз,
Ослепленных сияньем небесной твоей чистоты.

* * *

О душа! О бутон, пребывающий вечно в цвету!
О, когда, наконец, я желанный покой обрету?

Почему ты скупилась мне дать хоть один поцелуй?
Разве он — непосильный налог на твою красоту?

Я спросил тебя: «Где мое сердце?». Что ж слышу в ответ?
«Знай, не сыщешь вовек ни во тьме его, ни на свету».

Как бы рук моей кровью не вымыла ты невзначай.
Океан моих слез исцелит ли твою слепоту?

Твое сердце из камня, и стоит ли жить Низами,
Раз мученья такие терпеть уже невозможно.

Если сам Кызыл-шах тебя спросит про нежность твою,
Что сказать ему сможешь, жестокая, начистоту?

* * *

Обитель сердца в запустенье, и где виновница обмана?
Ларец жемчужин вор уносит, и где же строгая охрана?

О сердце, караван ушел, и кто, безумцу, скажет мне,
Где легкокрылый мой скакун и где вожатый каравана?

Всю ночь у двери луноликой вчера, как нищий, я провел.
Где ж подаянье для меня от той, что так непостоянна?

Ты, Низами, увидел мир, стократ прекраснее, чем наш.
Но что же ты с собой возьмешь, когда уйдешь туда так рано?

* * *

Мой друг, глаза мои навек помолвлены с тобой
С тех пор, как свет твоих очей дарован мне судьбой.

И все ж, боюсь, судьба таит для нас немало зол,
Раз ты соперник мой в игре — веди же честный бой.

* Владелец стада обычно не трогали тощих животных, а поставив на них свое клеймо, выпускали их на пастбища в нагул [примечание Р. Алиева].

Сегодня — день, когда легко распутать все узлы.
Дай узел кос твой расплести и обрести покой.

Как много дней нам предстоит в разлуке провести!
Не медли, в эти два-три дня соединишься со мной.

* * *

Волны мускуса раздвинув, милая вчера пришла,
И от этого в порядок все мои пришли дела.

Пот с ланит струился розы, сброшен был покров с луны —
Видно, очень торопилась, если стала так смела.

От жемчужине подобной взор не мог я отвести,
Словно эта глаз услада с влажных глаз моих сошла.

Ночью, слившись воедино, мы забылись сладким сном.
Вдруг любовь моя, проснувшись, собираться начала.

«Ухожу! — сказала роза. — Что же хочешь взять в залог?»
«Поцелуй!» — ей отвечал я. Душу им она прожгла.

Опаленный им навеки, я проснулся весь в слезах,
Что нахлынули, как море, чуть любимая ушла.

Головою ширваншаха вам клянется Низами:
Та, что так жестокосердна, лишь во сне со мной была.

Довольно спать! В такую ночь — и сном забыться до утра!
Заснем потом. Давай же пить и веселиться до утра.

Отрада глаз, услада уст, нектар бесценный для души,
Дай клятву сердцу моему в нем поселиться до утра.

Проснись, глаза твои — миндаль, а зубы — сахара вкусней.
Позволь же лакомством таким мне насладиться до утра.

Вчера главы своей не знал, где преклонить, я, а теперь
Венец свидания с тобой на ней, царица, до утра.

Возьми что хочешь у меня, вот жизнь моя, она — твоя.
Не спи же! В нарды побеждай иль пой, как птица, до утра.

Иль локоны развей и дай мне сладость уст твоих испить —
Таким божественным вином не грех упиться до утра.

Внимай газелям Низами, и, раз кольцо в твоём ушке,
Нет дела до кольца в двери, пусть счастье длится до утра.

* * *

К милосердию взываю: в эту ночь приди ко мне
И истерзанное сердце исцели наедине.

Я хочу тебя увидеть и прильнуть к твоим устам,
К локонам благоуханным прикоснуться в тишине.

Удостой меня хоть взглядом несравненных шахских глаз —
К обездоленным и нищим шахи ласковы вдвойне.

Низами опоясался, чтобы стать твоим рабом,
Так ступай к работорговцу и условься о цене.

* * *

Ты похитила сердце и выпила душу мою.
Что ж, кому-то другому с тобою всегда как в раю?

Никогда тебе больше не встретить такого, как я,
Хоть и много влюбленных в тебя в самом дальнем краю.

Твои кудри как ночь, а ланиты — вместилище роз.
Но какие же муки терплю я за верность свою!

Разве, кроме тебя, кто-то нужен еще Низами?
Удели хоть минуту ему, своему соловью.

Перевод с персидского Виктора КОЛЛЕГОРСКОГО.

ДЫХАНИЕ ДРЕВНЕЙ СТРОКИ

Новые книги. Еще пахнущие типографской краской, с хрустящими белыми листками, в тонких глянцевых суперобложках и в кожаных переплетках, они уже ждут своих читателей.

Выполняя постановление ЦК Компартии Азербайджана о мероприятиях по улучшению изучения, издания и популяризации литературного

наследия великого азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви, Государственный комитет Азербайджанской ССР по делам издательств, полиграфии и книготорговли разработал комплексный план, в осуществление которого включились издательства «Язычи», «Гянджлик», «Элм», «Ишыг».

Среди книг, вышедших и готовящихся к выходу в свет, — «Афоризмы» и «Сокровищница тайн», «Лирика Низами Гянджеви», а также исследования ученых А. Гаджиева «Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви», Г. Джохани «Традиции Низами в азербайджанской литературе», Г. Азаде «Низами Гянджеви. Жизнь и творчество»,

А. Крымского «Низами и его современники» и другие.

Издательство «Гянджлик» выпустило красочно иллюстрируемую книгу для детей «Шах и слуга» по мотивам произведений Низами, а «Ишыг» — плакат-портрет работы народного художника СССР М. Абдуллаева.

Ф. ГУСЕИНОВА.